

Он был соперником Бориса Ельцина

В нашей газете 14 октября опубликован сокращенный вариант отчета с пресс-конференции кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации Д. Н. Сафиуллина «Острый вопрос — откровенный ответ». Некоторые читатели попросили опубликовать полный отчет с этой пресс-конференции. Сегодня мы представляем стенографический отчет.

Вопрос корреспондента газеты «Магнитогорский рабочий»:

— Я вам читаю, Динус Нуриманович, выдержку из письма нашего читателя: «Настораживает процесс выдвижения Д. Н. Сафиуллина. Он выдвигался не на собрании, а на управляющей коллегии. Законно такое выдвижение?»

— Давайте начнем с того, что по закону мою кандидатуру, да и любую другую могли выдвинуть всего два человека, друзья это или просто знакомые, посторонние люди — не имеет значения. В ныне действующем законе о выборах о таком понятии, как «трудовой коллектив» нет ни слова. В новом законодательстве не предусмотрено также такое понятие, как «собрание трудового коллектива», есть профсоюзная организация, рабочее собрание.

А теперь, что касается расширенного заседания управляющей коллегии АО ММК, на котором было предложено выдвинуть мою кандидатуру в депутаты Госдумы. Во-первых, управляющая коллегия была создана в соответствии с решением собрания акционеров и Совета директоров акционерного общества «Магнитогорский металлургический комбинат» — это его высшие органы. Во-вторых, что касается профсоюзной организации, она достаточно широко представлена во всех органах управления акционерным обществом, в том числе и в управляющей коллегии.

Поэтому выдвижение кандидатуры на расширенном заседании управляющей коллегии более легитимно, чем если бы два человека встали и заявили, что они решили выдвинуть кандидатуру Сафиуллина. К тому же, в зале, где проходило заседание управляющей коллегии, немало было профсоюзных лидеров, избранных в трудовых коллективах, то есть представляющих эти трудовые коллективы.

Вопрос корреспондента газеты «Магнитогорский металл»:

— Вы в своей программе говорите о борьбе с преступностью. Не могли бы вы подробнее сказать, как ее можно победить?

— Явно уголовные преступления в экономике можно, считаю, победить известными репрессивными мерами, к которым неоднократно прибегали, и не только в нашей стране. Но сегодня уголовные преступления носят уже характер всеобщего уголовного террора, под который подпадают должностные лица, государственные чиновники и высшие руководители — все они зависимы от уголовного мира. Раз так, то против террора уголовного должен быть организован тоже террор, но справедливый.

У нас пока вся правоохранительная система не располагает ни нормальными полномочиями, ни средствами борьбы с преступностью. К тому же, и общественное сознание полностью перевернуто в отношении к преступности.

Сегодня нам всем надо осознать, что пора общими усилиями тушить наш общий пожар преступности — а на пожаре ведь действует общечеловеческий принцип: если «горит» даже не очень приятный вам сосед, все равно свое ведро воды вы принесете, чтобы затушить огонь.

Корреспондент радио «Камертон»:

— Если вы будете избраны в Госдуму, будете ли добиваться присвоения Магнитогорску статуса зоны чрезвычайной экологической ситуации?

— Мы этот вопрос очень долго рассматривали. К сожалению, если в нашем государстве не будет принято новое налоговое законодательство, то присвоение статуса зоны чрезвычайной экологической ситуации только ухудшит положение предприятий в этой зоне, потому что государство на решение экологических проблем не выделяет ни копейки, а предприятия должны будут изыскивать средства

сами, причем в чрезвычайных условиях. Это будет означать, что предприятия должны будут платить еще большие налоги, трудящиеся будут получать из-за этого еще меньшую зарплату, чтобы спасти город, срочно изменить ситуацию.

В новое налоговое законодательство заложен принцип, по которому предприятия зоны чрезвычайной экологической ситуации вообще освобождаются от централизованных налогов. Вот в этом контексте следовало бы, конечно, добиваться присвоения Магнитогорску статуса зоны чрезвычайной экологической ситуации.

Ведь всякие меры по улучшению экологической обстановки связаны с привлечением значительных инвестиций. Если мы увидим, что объявление Магнитки зоной чрезвычайной экологической ситуации сулит нам значительные инвестиции на коренную реконструкцию, замену устаревшей технологии, совершенствование, созданию новых экологически чистых производств, то, безусловно, надо будет настойчиво заниматься присвоением этого статуса. А пока... Для примера могу сказать, что Нижнему Тагилу присвоение статуса чрезвычайной экологической ситуации ничего, кроме дополнительных тяжелых налогов, не принесло. Это все потому, что государство стремится взвалить все бремя решения экологических проблем на местное управление. Проще говоря, государство хочет доить корову и получить молоко, а сено для этой коровы должны косить на местных лугах.

Считаю чисто популистским шагом требование присвоения статуса чрезвычайной экологической ситуации. Где бы этого ни добивались, ничего доброго никому еще не принесло. Я также считаю, что не статус чрезвычайной экологической ситуации следует добиваться, а нормальных условий для достижения нормального экономического благосостояния. В нашем конкретном случае нам следовало бы добиваться статуса зоны, скажем, экономического благоприятствования, свободной экономической зоны или зоны повышенного экономического давления. Вот в таком случае мы могли бы получить выход на реальные инвестиции посредством установления реальных гарантий для инвесторов. Повышение экономической активности поможет нам быстрее решить и все экологические проблемы.

Мы прекрасно представляем беду нашего города. Подобные проблемы решались и решаются только предоставлением благоприятных условий для активизации экономической деятельности. С получением средств можно будет успешно решать любые проблемы, и экологические в первую очередь. Такова моя позиция.

Корреспондент радио «Камертон»:

— Хорошо, это что касается экологии. А что вообще ожидать магнитогорскому избирателю от депутата Сафиуллина, в случае избрания его в Государственную Думу?

— Магнитогорский избирательный округ — это не только Магнитогорск. Наш город находится в центре обширной сельскохозяйственной зоны, тоже, кстати, не очень благополучной в экологическом плане из-за деятельности комбината. Магнитогорск должен стать, считаю, центром притяжения не только в географическом, но и в экономическом и социальном плане. Город должен быть гуманитарно-технологическим. Об этой идее я уже неоднократно говорил и принимаю участие в ее осуществлении. В рамках претворения этой идеи, скажем, открыт гуманитарный факультет в горно-металлургической академии. Планируется здесь же открыть факультет промышленной медицины. Создан довольно мощный мясо-перерабатывающий комплекс. Во всей зоне (не только в городе) создана и действует масса мини-пекарен. Введены в действие

макаронные предприятия и рыбозаводы. То есть город должен стать многоотраслевым за счет все большего высвобождения людей с вредных производств и привлечения их на экологически чистые. Считаю, да и мировая практика показывает, что свыше 5—7 млн. тонн стали в год на комбинате нельзя производить, потому что большей нагрузкой от вредного производства не способна выдержать природу в одной климатической зоне. Поэтому-то на комбинате под корень срезаются устаревшие мартены и доменные печи, чтобы не было даже возможности их восстановить.

Смотрите, что получилось. Несмотря на то, что Магнитогорск находится в центре сельскохозяйственной зоны, в нем нет ни одного предприятия сельскохозяйственного машиностроения. Здесь не делается ни плуга, ни лопаты, ни грабли простейших. Поэтому и город следует, наверное, считать поселком при металлургическом заводе. А Магнитогорск должен стать диверсифицированным городом в широком смысле этого слова.

Внутри самого комбината сейчас опять приходится противостоять серьезному давлению определенного круга специалистов, требующих строительства новой мощной аглофабрики. Это опять десятки тысяч тонн вредных выбросов. Это пять миллиардов долларов вложений в экологически вредное производство. Лучше взять и вложить тот же миллиард в строительство автозавода (сейчас развращается сотрудничество с «УралАЗом»), завода сельскохозяйственного машиностроения. Плохо разведет, если в Магнитогорске станут выпускать хорошие картофелекопалки или крупорушки, производством которых мы занимаемся сейчас кустарно?

Вопрос корреспондента газеты «Русский Дом»:

— Динус Нуриманович, на том заседании управляющей коллегии предложение о выдвижении Вашей кандидатуры в депутаты было одобрено единодушно. Как вы считаете, искренни ли были все участники заседания?

— Я одно могу сказать, что те структурные преобразования, которые проводились и проводятся на комбинате в связи с переходом на новые экономические условия, коснулись не малого числа руководителей. И, наверное, эти перемены не вызвали у них восторга. Возможно, и были неискренние, но я не думаю, что их было на том совещании большинство.

Вопрос корреспондента «ТВ ММК»:

— У вас была блестящая научная и практическая карьера юриста, вы принимали участие в создании законов. И у вас наверняка была возможность сделать и политическую карьеру...

— Да, была. Мою кандидатуру в Свердловске еще в народные депутаты СССР выдвигали коллективы крупных предприятий военно-промышленного комплекса, названия которых и сегодня еще не произносятся вслух. Выдвигался я по Свердловскому национально-территориальному округу, и тогда даже была уверенность, что все может пройти нормально, но в последний момент, под самым занавес регистрации кандидатов в депутаты Б. Н. Ельцин вступил в борьбу за мандат народного депутата по тому же округу. Я немедленно снял свою кандидатуру, и не потому, что боялся ему проиграть. Дело в том, что он в это время был буквально национальным героем, что называется, созрел для высшей политической деятельности. А в Свердловске его просто обожали за все то, что он сделал в области за годы работы первым секретарем обкома партии, а сделал он в те годы немало. Поэтому я считал, что не имел ни морального, ни человеческого права продолжать борьбу за депутатство.

Было и следующее выдвижение, но на более низком уровне. Я и

тогда отказался в пользу человека, который лучше меня знал городское хозяйство. Возникнуть может вопрос: не повторится ли такая же ситуация в третий раз? Думаю, не повторится.

Вопрос сотрудника пресс-службы УВД:

— Вы сказали, что нельзя строить капитализм в отдельно взятом городе. А можно ли построить правовое государство в отдельно взятом городе, то есть принять жесткие меры на уровне администрации и можно ударить по преступности?

— Бесспорно. Учитывая, что в разных городах уровень преступности разный и уровень коррупции разный, считаю, что закон о местном самоуправлении предоставляет очень широкие возможности для организации борьбы с преступностью. Вот и надо воспользоваться такой возможностью. Но мне приходится повторять, что нет неработающих законов, есть команды должностных людей, которые не выполняют эти законы.

Меня часто спрашивают работники милиции, почему, мол, нет команды усиления борьбы с преступностью. Да какая же еще нужна команда? Ведь между тем немало число высоких чинов в милиции — тут я большого секрета не открою — напрямую связано с криминальными структурами.

Могу привести для сравнения промышленные центры, скажем, Ульяновской области, Башкирии. В них такого уровня преступности нет и нет такого уровня криминальных доходов. У нас эти доходы достигают, я полагаю, 30—40 процентов. Значит можно, при желании местных властей, добиться и при действующих законах снижения уровня преступности. И комбинат только бы приветствовал любые меры властей, направленные против преступности. Наше акционерное общество уже оказывало и оказывает всяческую помощь в укреплении сил милиции. Мы хотим, чтобы наши работники могли спокойно ходить на работу и возвращаться домой, не подвергаясь опасности. Техническую, материальную помощь мы можем оказать, но инициатива ужесточения борьбы с преступностью должна, конечно, исходить только от городских властей.

Вопрос корреспондента журнала «Земляки»:

— Как вы считаете, может ли вам помешать в выборах ваша национальность?

— Если это произойдет, то это не моя беда, а беда моего народа. Я есть такой, каким родился, ничего изменить не могу. Неужели будем вспоминать времена, когда сверху шло распределение по полу, социальному положению, национальности?

Вопрос корреспондента журнала «Земляки»:

— Какими средствами вы будете располагать для ведения предвыборной кампании?

— Есть закон, который четко ограничивает меня в привлечении средств. На предвыборный счет любого кандидата в депутаты Госдумы может быть направлено различными фирмами, коммерческими структурами и лицами не более 437 млн. рублей. Это на все — издание плакатов, агиток, организация агитационную работу в средствах массовой информации и прочее.

Вопрос корреспондента газеты «Магнитогорский рабочий»:

— Вы, Динус Нуриманович, участвуя как-то в телепередаче, говорили, что комбинат платит налоги. Заместитель главы администрации города Монетов, опровергая Вас, говорил потом, что комбинат является должником. Каково же истинное положение?

— В нашей стране, чтобы предприятию выплачивать все налоги надо иметь уровень рентабельности в 125 процентов. Такого быть не может, поэтому никто в нашей стране не платит налоги в состоянии, никто и не выплачивает всех налогов.

Тот средний уровень налогов, который установился в нашей стране, комбинат выплачивает. Более того, в 1993 году комбинат переплатил 119 млрд. рублей налогов. Я даже с собой официальную справку взял на всякий случай. А за два года решениями судов было отменено приказов налоговой инспекции в общей сложности на 185 млрд. рублей, необоснованно взысканных в виде налогов со счетов комбината. 132 млрд. рублей находятся в спорном процессе в судебных инстанциях.

Тут мы попадаем в критическую ситуацию — и это не только комбината касается, но и всех товаропроизводителей. Или мы должны выплачивать все налоги, или остановить производство. И тем не менее мы еще продолжаем платить налоги, и не меньше других, комбинат — крупнейший в области налогоплательщик.

Но ведь нам еще и развиваться надо бы. Если бы государство предоставило нам налоговые каникулы хотя бы для централизованных выплат, мы могли бы быстро закончить строительство, и от этого выиграли бы не только мы, но и государство в целом. И в обещании таких временных льготных условий для комбината надо бы нам работать совместно с городом, и это было бы дальновидом.

Я разговаривал откровенно с московскими чиновниками относительно налогов. Они объясняют непомерное налогообложение очень просто. Если, говорят, мы установим вам низкие налоги, вы их не заплатите, тогда мы ничего не будем иметь. А если установим высокие налоги, то вы хотя бы часть заплатите. И это уже будет хорошо. Но разве на такой логике можно строить налоговую политику?

А теперь давайте посмотрим на ситуацию изнутри. Если государство не обеспечивает условий для нормальной работы, что мы должны делать? Не покупать сырьё? Не обеспечивать трудящихся работой? Не выплачивать заработной платы? Довести людей до забастовки? Мы и так уже каждый рубль распределяем на самом высоком уровне: это на сырьё, это на энергию, это на зарплату. И налоги так же.

Что делать, если государство как будто поставило задачу выкачать из товаропроизводителя все до копейки, довести до полного краха? На такую политику предприятия отвечают неполной выплатой налогов. Это же не нормально. Необходимо полностью пересматривать налоговую политику. Ведь есть общепризнанная формула: если налоги превышают 50 процентов от прибыли, производство начинает падать. И ничего тут не поделаешь. Следовало бы расширять базу налогообложения, а не повышать размер налогов. А у нас до предела взвинчены размеры налогов, а от этого только сокращается база налогообложения.

Вопрос корреспондента ТВ ММК:

— Какие глобальные проблемы не могут быть решены, по Вашему мнению, на местном уровне, которые Вы будете решать в Госдуме?

— Первое — это налогообложение. Об этом я уже сказал.

Второе — это привлечение инвестиций для быстрого развития комбината и обновления производства. Необходимо предоставить комбинату условия самому распоряжаться своими ресурсами и основными фондами и привлекать под них зарубежные инвестиции.

И третье — это отношения между трудом и капиталом. Необходимо обеспечить защиту прав работающего человека. Работающий человек должен иметь все условия для нормального существования и содержания своей семьи. Эту проблему я бы поставил даже на первое место. Над ней необходимо работать безотлагательно.

Записал
А. ВИНУКОВ.